DOI: 10.17117/na.2015.08.1690

Поступила (Received): 06.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1690.pdf>

Смирнова С.И. Реализация иронии в описании-характеристике (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»)

Smirnova S.I.
Realization of irony in character-sketch descriptive text

Статья посвящена анализу особенностей реализации иронии в описании-характеристике. В статье рассматриваются описательные тексты из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», в которых обнаруживается иронический смысл. На основании полученных результатов делаются выводы о том, что средства реализации иронического смысла имеют функциональное тождество с семантикой характеристики, как типа текста

Ключевые слова: ирония, характеристика, описание, метафора, аллюзия

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of irony realization in character-sketch descriptive texts. Descriptive texts with ironic estimation from the poem by Gogol "Dead souls" are observed. According to the results of the research the means of irony realization are turned to have functional similarity with the semantics of character sketch as a type of text

Key words: irony, characteristic, description, metaphor, allusion

Смирнова Светлана Игоревна

Кандидат филологических наук, преподаватель
Бурятский государственный университет
Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24 А

Smirnova Svetlana Igorevna

Candidate of Philological Sciences, teacher
Buryat state university
Buryatiya, Ulan-Ude, Smolina st, 24 A

Некоторые исследователи относят характеристику к повествованию об обобщенных фактах, либо к переходному типу между повествованием и описанием [2]. В настоящем исследовании, вслед за О.А. Нечаевой, В.М. Хамагановой, Л.Н. Омельченко, И.Ю. Хандархаевой и др., считаем характеристику одним из описательных жанров, характеризующих объект «через ряд признаков-действий» [6, с. 68]. Характеристика строится на базе эмпирически обоснованных мыслительных операций: умозаключений, доводов-рассуждений, анализа и др. Поэтому «в характеристике выражается обобщенное постоянное значение» [3, с. 59]. Данные факторы (как особенность рассматриваемого описательного жанра) позволяют выражать оценку не только внешних признаков, но и качеств личности, поступков и стиля жизни, что, в свою очередь, скорее всего, является причиной частотности случаев выражения иронии в данной разновидности описания.

Вслед за С.И. Походней, в рамках данного исследования будем определять иронию как эмоционально-оценочный, критически-насмешливый смысл высказывания [5]. Одной из особенностей реализации иронии в описаниях-характеристиках в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» явилось использование

пословиц. Более того, в одной описательной микротеме, характеризующей человека, чаще всего взаимодействуют несколько разных средств создания иронического смысла.

Один Бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова. На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами. ... Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою.

В данной характеристике сочетается описание внешнего вида помещика и его личностных качеств. Признаки в характеристике объясняются доводами-рассуждениями. Ироничными являются несколько признаков, при этом не все из них прямо выражают отношение к предмету речи. Прежде всего, намекает на ироничный признак пословица «ни в городе Богдан, ни в селе Селифан», выполняющая характерологическую функцию. Пословица играет интродуктивную роль в реализации авторского замысла и выступает тезисным обобщением всего описания: помещик Манилов – безынициативный и ленивый человек. Далее на основании визуального образа Манилова, раскрываются неприятные манеры поведения помещика, соответствующие его внешности. Предикат ментального состояния «казалось» усиливает иронию, выдавая наигранную неуверенность говорящего по поводу связи между внешней «сахарностью» и характером помещика. В описании отмечается и его отношение к хозяйственным делам, вернее, отсутствие какого-либо отношения. Иронический смысл реализуется также преуменьшением степени признака, то есть деятельности со стороны помещика: «Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля». Очевидно, говорящий намеренно эвфемизирует степень безразличия и бездействия помещика, эксплицируя так свою негативную оценку. Это подтверждает свойство человека «острее» чувствовать отклонения от нормы, отрицательные свойства наблюдаемой действительности [Арутюнова, 1988]. Говорящий, как морально-сознательный человек, руководствующийся чувством долга, негодует по поводу отсутствия у помещика ответственности за то, что происходит в его владениях. Иронический смысл можно также обнаружить в заключительном комментарии повествователя о том, что «хозяйство шло как-то само собою».

Не менее распространенными экспликаторами иронического смысла в описаниях – характеристиках явились метафорические аллюзии:

Надобно сказать, что палатские чиновники особенно отличались невзрачностью и неблагообразием. ...Говорили они все как-то сурово, таким голосом, как бы собирались кого прибить; приносили частые жертвы Вакху, показав таким образом, что в славянской природе есть еще много остатков язычества; приходили даже подчас в присутствие, как говорится, нализавшись, отчего в присутствии было нехорошо и воздух был вовсе не ароматический.

Данная характеристика представляет собой перечисление особенностей поведения и образа жизни представителей земского суда. Иронический смысл в анализируемом описании передается метафорической аллюзией: «приносили частые жертвы Вакху». Говорящий эксплицирует свое насмешливо-критическое отношение через упоминание мифологического бога Вакха. Это бог небесной и земной влаги, а также бог виноделия. Судьи в восприятии наблюдателя служили не только закону, но и богу вина, так как приходили на работу «нализавшись». Посредством иронии говорящий подчеркивает, что система моральных принципов не имеет для чиновников весомой значимости: они не испытывают угрызений совести за свои безнравственные поступки, которые оцениваются в тексте посредством метафорического переноса: их действия характеризуются через аналогичные поступки древних народов при совершении поклонения богам. Метафорическая аллюзия имеет эмпирические основания – она представляет собой вербализованные в описании экстралингвистические знания о мифологических фактах. Таким образом, воспринимающему свойственно оценивать объект реальности, проецируя признаки из одной области (в данном случае – мифологической) в другую. Метафорические аллюзии по своей семантике близки к пословицам, так как дают довольно четкую характеристику описываемым качествам персонажей.

Исследованный материал показывает, что иронический смысл в описании-характеристике создается рядом языковых средств, организованных в суждения-объяснения. Использование пословиц в характеристике, очевидно, обуславливается тождеством их функциональной нагрузки и семантической структуры данной разновидности описательного текста. Основной функцией пословицы, как известно, выступает краткая, но четкая характеристика объекта речи. Поэтому можно утверждать, что существует некая функционально-семантическая взаимообусловленность между пословицей и описанием-характеристикой. Аллюзии, как и метафоры, являются средством создания осмысленных образов, так как, имея эмпирические основания, они способны довольно точно охарактеризовать объект и эксплицировать отношение говорящего к нему. Следовательно, использование в характеристике пословиц, аллюзий, метафор – экспликаторов иронической оценки – мотивировано не только интенцией говорящего, но и функционально-семантическими параметрами характеристики как описательного жанра, являющегося наиболее полной проекцией восприятия сущностных черт, «многочисленных поступков, действий, состояний описываемого объекта в самых различных ситуациях» [4, с.207].

Список используемых источников:

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М, 1988. 345с.
2. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе Воронежж, 1967. 397 с.
3. Корпусова Е.В. Прагматический аспект роли говорящего в функционально-смысловых типах речи «описание» и «повествование»: дис... канд. филол. наук: 10.02.01. Улан-Удэ, 2002. 155 с.
4. Николаева Ж.В. Структурно-семантические разновидности описательного типа речи по характеру протекания ситуации // Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование». Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. 380 с.

5. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка, 1989. 128 с.

6. Хандархаева И.Ю. Глаголы совершенного вида прошедшего времени в темпоральных типах речи. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2005. 140 с.

© 2015, Смирнова С.И.

Реализация иронии в описании-характеристике (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»)

© 2015, Smirnova S.I.

Realization of irony in character-sketch descriptive text